

Єфименко І. В. Етимологічні нотатки з антропонімії давньої Новгородщини (за матеріалами «Новгородських записних кабальних книг») // *Студії з ономастики та етимології*. 2002. Київ, 2002. С. 93–104.

Єфименко И. В. Историческая антропонимия Новгородской земли (по материалам «Новгородских записных кабальных книг») // *Сельская Россия: Прошлое и настоящее*. Докл. и сообщ. IX Рос. науч.-практ. конф. (Москва, декабрь, 2004). Вып. 3. М., 2004. С. 464–465.

Р. Г. Жамсаранова
Чита

Явления трансференции и интерференции в топонимической системе Восточного Забайкалья

Доклад посвящен явлениям трансференции и интерференции в топонимической системе, где наблюдается исторически обусловленная этнолингвистическая преемственность топонимов. Идеографическое описание массового микротопонимического регионального топонимикона позволяет обнаружить явление трансференции, обуславливающее процесс перехода из поколения в поколение, от народа к народу географических названий отдельной территории. Интерференция имеет место тогда, когда элементы структуры одного языка проникают в другой, что вполне естественно в условиях межэтнических и языковых контактов. Эти языковые явления по-разному отражают ситуацию номинации, оказывая при этом свое влияние на семантику заимствованного названия. Кроме того, они способны опосредовать вторичную номинацию топонима в синхронном аспекте.

Любой региональный ономастикон обнаруживает языковые явления интерференции и трансференции, обусловленные естественностью лингвоэтнических контактов. Топонимическая система Восточного Забайкалья, как и топонимия любого другого региона, представляет собой сложную систему географических имен собственных, включая и названия субстратного происхождения. Несомненный интерес вызывает деэтимологизация субстратных топонимов, где всегда есть место моментам семантического переосмысления.

«Восстановить» первичный смысловой и лексический облик субстратного топонима возможно и более вероятно при осмыслении явлений трансференции и интерференции. Географическая терминология является в большинстве случаев основой топонима, переходя в некоторых случаях и в терминологический корпус контактного языка, даже неродственного. Данное явление также обуславливает возникновение каких-либо «новых» номинативных признаков. Эти очевидные, просто объясняемые номинативные признаки на проверку оказываются одним из механизмов «приспособления» иноязычных топонимов к гетерогенной региональной топонимической системе.

В региональной системе Забайкалья при лексико-семантическом описании монгольского стратиграфического пласта обнаружили явления интерференции, ког-

да местные географические термины бурятской языковой принадлежности оказались сопоставимы с таковыми самодийского происхождения. В среде коренного населения Забайкалья, согласно полевым материалам 2006 г., функционирует термин *кажал*, обозначающий сырое, низменное место. Представляется, что данный термин мог проникнуть к тунгусам Забайкалья в относительно давний период, по-видимому, как результат лингвоэтнических контактов. Маньчжурское *халчи* ~ *хали*, эвенское *калтаку* ~ *халтаку*, эвенкийское *калген*, селькупское *калж* ~ *кальже* ~ *калжезан* обозначают низменные, сырые места с трясинной, болото. В словаре русских говоров Забайкалья зафиксирован термин *калтус* 'болотистое место, болото', 'кочковатый, сырой луг'. Эти термины стали топонимической основой забайкальских топонимов, подтверждающих языковые явления трансференции и интерференции в региональной топонимике.

Ю. В. Зверева
Пермь

Наименования одежды в пермских говорах как источник этнокультурной информации*

Издавна одежда занимает важное место в жизни человека. Она выполняет знаковую функцию, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической и социальной принадлежности. В названиях одежды находят отражение культура, традиции и обычаи русских крестьян, проживавших на территории Северного Прикамья.

Настоящее исследование основано на данных картотеки «Словаря чердынских говоров», материалах «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа», «Словаря говора деревни Акчим Пермской области» и «Словаря пермских говоров».

В пермских говорах выявлено свыше 200 диалектных слов и составных наименований, обозначающих различные виды одежды. Тематическую группу наименований одежды можно разделить на следующие подгруппы: 1) общие обозначения одежды, 2) названия разных видов одежды, 3) наименования украшающих одежду деталей, 4) обозначения одежды для отдельных частей тела.

Среди общих наименований одежды преобладают лексемы, называющие платную, изношенную одежду: *барахлина*, *барахну́лки*, *болóхмоть*, *вы́носок*, *изно́сок*, *клепó*, *кочубьё*, *латанёшка*, *лёпень*, *лоскутьё*, *ремки*, *ремуга*, *ри́за*, *шалабо́лина*, *шалашо́лье*, *шмотани́на*. Обилие подобных лексем объясняется тем, что приобрести новую одежду крестьянам было трудно: *Семья большая была, дак че я носила – котики, да еще выноски; жди, когда новы-то сошьют; Я замуж вышла, у меня ни одних базарских чулков не было*. В некоторых случаях у общих наименований

* Исследование выполнено при финансовой поддержке АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (РНП 2.1.3/483, РНП 2.1.3/2175), РФНФ (проекты №№ 08-04-82404 а/У, 08-04-82408 а/У, 08-04-82410 а/У, 09-04-82402 а/У, 09-04-82403 а/У).